

Председ. Судебной коллегии обл. суда
Л.А. КАЛАШНИКОВА

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Вячеславова В. К.

Судей Верховного Суда РФ Чакар Р. С. и Линской Т. Г.

Рассмотрела в судебном заседании от 28 марта 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Коробкова Б. А. и Поя А. Н., потерпевшей на приговор Читинского областного суда от 23 мая 2001 года, которым

КОРОБКОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ 23 июля 1980 года рождения, уроженец г. Читы, ранее не судимый, -

осужден: по ст. 105 ч.2 п. п. "а, ж" УК РФ к 18 (восемнадцати) годам лишения свободы; по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п."ж,к,н" УК РФ к 12 (двенадцати) годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 3 (трем) годам лишения свободы; по ст.116 УК РФ к трем месяцам ареста; по совокупности преступлений на основании ст.69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 20 (двадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст.223 ч.1 УК РФ за не доказанностью участия в преступлении.

ПОЯ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ 2 мая 1982 года рождения, уроженец г. Читы, ранее не судимый, -

осужден: по ст.105 ч.2 п.п."а,ж" УК РФ к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы; по ст.ст.30 ч. 3 и 105 ч.2 п.п."ж,к,н" УК РФ к 9 (девяти) годам лишения свободы; по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 (одному) году лишения свободы; по совокупности преступлений, на основании ст.69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 18 (восемнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором постановлено взыскать с Коробкова Б. А. и Поя А.Н. в пользу Бакшеевой С.Н. с Коробкова Б. А. и Поя А.Н. 31.749 рублей солидарно и в счет возмещение морального вреда с каждого из них в пользу Бакшеевой С.Н. по 30.000 (тридцать тысяч) рублей и в пользу Сафошина С.И. по 30.000 (тридцать тысяч)

рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т. Г., объяснения осужденного Коробкова Б. А. по доводам своих кассационных жалоб, судебная коллегия

У с т а н о в и л а:

Коробков и Поя осуждены за совершенные по предварительному сговору группой лиц умышленное убийство Сафошина А.С. и Бакшеева И.А., 1984 года рождения, и за покушение на умышленное убийство Батеевой Н.В. 1984 года рождения, с целью сокрытия другого преступления и по признаку неоднократности, совершения преступления, а так же за незаконное приобретение, хранение, ношение и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Кроме того, Коробков признан виновным в умышленном нанесении побоев Сафошину А.С. и Бакшееву И.А. на почве личных неприязненных отношений.

Преступления совершены 12 декабря 2000 года и 30 января 2001 года на территории Черновского района г. Читы при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В судебном заседании:

Коробков виновным себя признал частично. Он показал, что действительно он и Поя обнаружили в подполье дома охотничье ружье 16 калибра и 5 патронов к нему. Оружие и боеприпасы к нему они оставили себе и хранили в этом же доме. От Поя А. ему стало известно о том, что в период его, Коробкова, службы в Армии Сафошин А. избивал Поя Сергея. Данное обстоятельство и то, что Сафошин и его друзья неоднократно угрожали им расправой, требовали выдачи им 20000 рублей, нападали на них, у него вызвало чувство неприязни к Сафошину и его друзьям. Перед совершением вышеуказанного преступления, 29 декабря 2000 года к ним в дом ворвались люди в масках, с оружием, избили его и похитили его личное имущество. По голосам он понял, что среди нападавших были Бакшеев и Сафошин. 30 января 2001 года от Коробковой Натальи он узнал, что Сафошин и его друзья высказывали угрозы в его адрес и в адрес его родственников. При разговоре с Сафошиным, он не отрицал того, что угрожал ему. В этот же день вечером, после распития спиртного, он решил разобраться с Сафошиным. Они с Пояем вызвали Сафошина из тепляка на улицу и тот признался, что он участвовал в хищении его имущества, совершенном 29 декабря 2000 года. После этого он ударил Сафошина один раз рукой по лицу. В это время к ним подошли Бакшеев и Батеева, которые стали ругаться с ними. Потом они разошлись. Между ним и Поя состоялся разговор о том, что Сафошин и его друзья им надоели. После этого они взяли ружье и вернулись к дому Сафошина. Увидев входящих на улицу Сафошина, Бакшеева и Батееву они вместе с Поя подошли к ним, а затем увели их к заброшенным шахтам для того чтобы поговорить. Со стороны Бакшеева начались угрозы, и они обменялись ударами. После этого он приказал Бакшееву идти к краю шахты, тот ему подчинился. Со словами: "Стреляй, надоело слушать угрозы", он передал патроны Поя А.. Однако, при

производстве первого выстрела, у Поя произошла осечка. Тогда Поя перезарядил ружье и произвел еще один выстрел. От полученного ранения Бакшеев упал в яму шахты. После этого он велел Сафошину занять место Бакшеева. Сафошин попытался оказать сопротивление, не хотел идти. Поэтому он подтолкнул Сафошина к краю шахты. В Сафошина выстрелил из ружья опять Поя, после чего Сафошин упал в яму. Батееву они решили убить, с целью устранения ее как свидетеля. Он посадил её на то же место у края шахты, взяв ружье у Поя, зарядил его и произвел выстрел в Батееву. Батеева упала на бок и он столкнул её в яму. Потом они спустились в шахту и там обнаружили, что Батеева жива. С целью доведения умысла на убийство до конца, он, имея при нем ножом, нанес ей удары по шее. Ему было все равно жива, или мертва Батеева.

Отрицая свою вину в совершении умышленного убийства Сафошина и Бакшеева, он ссылался на то, что они сами виновны в происшедшем с ними. Не признал Коробков наличия между ним и Поя предварительной договоренности на убийство потерпевших. Утверждал, что всё произошло "само собой". Признав свою вину в покушении на убийство Батеевой, Коробков отрицал какую-либо причастность к совершению указанного преступления Поя А..

Поя А. признал себя виновным частично. Он не отрицал своей вины в совершении убийства Бакшеева и Сафошина при обстоятельствах изложенных в приговоре и в вышеприведенных показаниях Коробкова. Утверждал, что к покушению на убийство Батеевой он не причастен и не видел, как Коробков нанес ей ножевое ранение.

В кассационных жалобах основных и дополнительных:

Коробков и Поя приводят объяснения аналогичные тем, которые они давали в судебном заседании.

Коробков просит об отмене приговора. Он ссылается на то, что он не принимал непосредственного участия в убийстве Сафошина и Бакшеева, а был только подстрекателем его. Просит учесть в качестве смягчающего обстоятельства то, что поводом к совершению преступления явилось неправильное поведение самих потерпевших, то, что он в течение года был активным участником боевых действий в Чечне, что он воспитывался в крайне неблагоприятных условиях. По мнению Коробова, для правильного определения его психического состояния необходимо было провести в отношении него стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в институте им. Сербского.

Поя, выражая свое несогласие с приговором, просит об изменении его. Он полагает, что судом не были исследованы с достаточной полнотой обстоятельства преступления и причины совершения его. Он ссылается на то, что потерпевшие длительное время издевались над ним и его братом, избивали их, отбирали, с большим трудом нажитые ими, деньги и приобретенные вещи, унижали их в связи с тем, что они относились к малоимущему населению. Согласно его утверждению потерпевшие превратили жизнь его семьи в ад и угрожали расправиться с ними. Поя расценивает поведение потерпевших в селе, как организованную банду, которая весь поселок держала в напряжении, собирала дань со всех торговых точек. Кроме того, Пая считает необоснованным его осуждение за покушение на убийство Батеевой. Утверждает, что

он не имел намерения убивать Батееву, не принимал участия в этом преступлении и не был осведомлен о наличии у Коробкова умысла на убийство потерпевшей. В жалобе обращается внимание на то, что они обращались в органы милиции с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности за причиненные телесные повреждения. Однако правоохранные органы не реагировали на эти заявления.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Башеева С. Н. мать убитого потерпевшего считает приговор законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению.

Давая оценку собранным по делу и исследованным в судебном заседании доказательствам, суд обоснованно признал достоверными, и принял за основу доказательств вины осужденных, показания потерпевшей Батеевой. Не доверять ее показаниям у суда не имелось оснований, кроме того, при проверке их они нашли свое объективное подтверждение в материалах дела.

Из показаний Батеевой видно, что 30 января 2002 года, когда она совместно с Бакшеевым и Сафошиным поздно вечером находились в тепляке у последнего, Коробков вызвал Сафошина на улицу. В связи с длительным отсутствием Сафошина она вместе с Бакшеевым пошла его искать. Услышав крики, она зашла за магазин и увидела там Коробкова и Сафошина, лицо последнего было разбито. Они с Бакшеевым стали возмущаться. Однако Сафшин остановил их предупреждением, что у Коробкова есть оружие. После этого они втроем пошли к дому Сафошина. Через некоторое время, когда ребята пошли провожать её домой, их встретили Коробков и Поя. У Поя было оружие, и они повели их в сторону заброшенных шахт за поселком ЧЭС. Коробков вел впереди Бакшеева. Следом за ними, вооруженный Поя вел ее и Сафошина Коробков в пути следования избивал Бакшеева. Она кричала, просила отпустить ее, спрашивала, куда их ведут. Сафшин и Бакшеев просили Коробкова и Поя отпустить её, но Коробков ответил отказом. Когда они пришли к шахте, Коробков спросил: "кто первый?", потом сказал ей: "А ты смотри, вот доходила со своими друзьями". Поя, переданным ему Коробковым патроном, зарядил ружье. Коробков приказал Бакшееву сесть на край провала шахты. При производстве первого выстрела у Поя произошла осечка, после чего он перезарядил ружье и произвел второй выстрел. Коробков, в это время, удерживал её за капюшон дубленки, а Сафошина держал за куртку. После того как Бакшеев упал в шахту, на его место было приказано сесть Сафшину. Сафшин кричал, просил не убивать его. Коробков подтолкнул его на то место, где был убит Бакшеев. Поя, сразу после этого, произвел выстрел в Сафошина. Сафшин тоже упал в яму. В ответ на ее просьбы не убивать её и ее плач, Коробков заявил, что её нельзя оставлять в живых, т.к. она была очевидцем их преступных действий. Он посадил её на место убитого Сафошина. Затем сам взял ружье у Поя, зарядил его, велел Поя снять с неё шапку. Поя снял с нее шапку и бросил в шахту. В ожидании выстрела, она накинула на голову капюшон от дубленки и присела на корточки. После того, как прозвучал выстрел, она поняла, что заряд хотя и попал в нее, но она жива, поэтому она упала на бок. Коробков столкнул её в яму. Когда она упала, она непроизвольно "хрипнула" и Коробков, услышав это, понял, что она жива. Выразившись нецензурно в её адрес, Коробков высказал недовольство тем, что она оказалась "живучей". Затем Коробков и Поя перенесли трупы Бакшеева и Сафошина вглубь шахты и стали перетаскивать ее. Коробков все время

говорила, что она живая, потом стал тыкать её ножом в шею. Поя, помогая ему, освещал ее зажженными спичками. Коробков ткнул её ножом три раза. Потом проверил пульс на шее и полоснул ножом по шее еще раз. В это время у осужденных закончились спички, Коробков стал искать в темноте её голову и шею, но она отклонилась, поэтому он не смог обнаружить ее голову, она же лежала, не подавая признаков жизни. Поэтому Коробков высказал Поя предположение, что он отрезал ей голову. Показания потерпевшей свидетельствовали о том, что она сознавала согласованный характер действий осужденных, понимала, что оба они действуют по заранее оговоренному плану, осуществления единого умысла, направленного на убийство ее, Бакшеева и Сафошина.

Данные, отраженные в протоколе осмотра места происшествия, а актах судебно-медицинских экспертиз, в протоколах обнаружения и осмотра вещественных доказательств, в том числе и орудий преступления, а так же показания осужденных как в период расследования дела, так и в судебном заседании полностью согласуются с показаниями потерпевшей.

Обоснованно суд сослался в подтверждение вины осужденных на выводы судебно-биологической экспертизы, медико-криминалистической экспертизы и баллистической экспертизы, на показания свидетелей Сараниной, Богачева.

Все собранные по делу и исследованные в судебном заседании доказательства были правильно оценены судом в их совокупности. Выводы суда о доказанности вины осужденных и о квалификации преступления в приговоре мотивированы. При решении вопроса о квалификации преступления, суд обоснованно пришел к выводу о том, что убийство двоих лиц и покушение на убийство третьего лица осуществлялось совместными действиями осужденных по заранее оговоренному ими плану, заранее приготовленными ими орудиями преступления. Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что убийство Сафошина и Бакшеева было совершено: Поя без участия Коробкова, а покушение на убийство Батеевой - Коробковым без участия Поя, противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в стадии судебного разбирательства, и опровергаются, приведенными в приговоре доказательствами, в том числе и показаниями самих осужденных. Анализ всех показаний осужденных и оценка их в совокупности с другими доказательствами по делу позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что они действовали согласованно, помогая друг другу в осуществлении (доведении до конца) единого умысла, направленного на убийство Сафошина и Бакшеева на почве личной неприязни к ним, и убийство Батеевой с целью сокрытия их преступных действий (убийство двух лиц), и, именно, так, как единую преступную группу, действующую по договоренности, воспринимала действия осужденных Батеева. Смерть Батеевой, как видно по делу, не наступила по причинам не зависящим от воли осужденных, поскольку они приняли все возможные меры к тому чтобы лишить потерпевшую жизни и покинули место происшествия только после того как пришли к выводу о том, что умысел на убийство Батеевой ими был доведен до конца. Об этом свидетельствуют заключительные слова Коробкова. После того как он «полоснул» ножом по шее потерпевшей он сказал: «Я ей отрезал голову». В приговоре суд привел подробное обоснование своих выводов о признании не состоятельными показаний осужденных об отсутствии у них предварительной договоренности на совершение вышеуказанного преступления и о том, что каждый из них действовал самостоятельно в отношении потерпевших. Не согласиться с выводами суда у судебной коллегии не имеется оснований.

Не вызывает у судебной коллегии сомнений обоснованность осуждения Коробкова и Поя по ст. 222 ч.1 УК РФ, а Коробкова и по ст. 116 УК РФ поскольку материалами дела установлено, что осужденные незаконно, приобрели, хранили, носили и передавали друг другу огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, Коробков причинил Бакшееву и Сафошину на почве личной неприязни побои.

Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что суд принимал меры к проверке показаний осужденных о том, что поводом к совершению ими преступления явилось противоправное поведение потерпевших, принудившее их к самозащите. Данные показания не нашли своего подтверждения в материалах дела, исследованных в судебном заседании.

Правильно суд указал в приговоре, что ни органами следствия, ни судом не установлено, что Сафошин и Бакшеев вымогали деньги у Коробкова, избивали его и Поя, что 29 декабря 2000 года, они участвовали в нападении на Коробкова с целью хищения его имущества, что с их стороны имела место угроза расправы в адрес осужденных 30 января 2001 года. Вместе с тем было установлено, личная неприязнь к потерпевшим, которая у осужденных возникла в связи с тем, что Сафошин летом 2000 года был участником обоюдной драки, возникшей с Поя Сергеем.

Показаниями свидетелей Штром, Томина было установлено, что незначительный конфликт между Сафошиным и Поя Сергеем имел место, участниками же тех событий, на которые ссылаются осужденные ни Сафошин, ни Бакшеев не были. Напротив, им от Сафошина было известно о том, что Коробков угрожал ему, преследовал его, в том числе и ночью.

Вопрос о психической полноценности осужденных, как в целом, так и на момент инкриминируемого им деяния, как видно по делу, был тщательно исследован. К материалам дела приобщены полные и мотивированные акты судебно-психиатрических экспертиз. Не согласиться с выводами экспертов психиатров, вошедших в состав экспертной комиссии, у суда не имелось оснований. Оценив указанные доказательства в совокупности с другими доказательствами по делу суд, по мнению судебной коллегии, обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных, совершении им преступления в состоянии простого алкогольного опьянения. Оснований к назначению в отношении Коробкова стационарной судебно-психиатрической экспертизы в институте им. В.П. Сербского не было установлено и судебная коллегия не может признать состоятельными доводы жалобы Коробкова в этой части.

Судебная коллегия не усматривает оснований для признания состоятельными доводов кассационных жалоб о применении в отношении осужденных противозаконных мер в период расследования дела.

Давая оценку показаниям осужденных в этой части, суд правильно отметил в приговоре, что в период предварительного и судебного следствия осужденные давали довольно последовательные, подробные и четкие показания об обстоятельствах содеянного ими. При этом они приводили объяснения, свидетельствующие об активной защите своих интересов.

При проверке дела, судебной коллегией не было выявлено обстоятельств свидетельствующих о неполноте или необъективности предварительного и судебного следствия или о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, т. е. обстоятельств, влекущих отмену приговора.

Соглашаясь с выводами суда о доказанности вины осужденных и о квалификации преступления, судебная коллегия считает, что назначенное им наказание соответствует тяжести совершенного им преступления и данным, характеризующим их личность. Поэтому оснований к изменению приговора в этой части судебная коллегия не усматривает.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 332 и 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Читинского областного суда от 23 мая 2001 года в отношении **КОРОБКОВА БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА** и **ПОЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи Верховного Суда РФ:

СПРАВКА: осужденный содержится в Учреждении ИЗ-71/1 гор. Читы Коробков для участия в рассмотрении дела в кассационном порядке Был доставлен в Учреждение ИЗ-74/1 гор. Челябинска.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

